

УДК 338.001.36

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РОССИИ И ЧЕРНОМОРСКИХ СТРАН

Твердохлебов Н. И.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: nick-aquarius@mail.ru

Проанализированы динамика и структура рейтинга международной конкурентоспособности России на основе ежегодных докладов Всемирного экономического форума. Проведен сравнительный анализ показателей конкурентоспособности с пятью черноморскими странами – Болгарией, Румынией, Турцией, Грузией и Украиной. Сделаны выводы о конкурентных преимуществах и проблемах, тормозящих повышение конкурентоспособности России.

Ключевые слова: конкурентоспособность страны, черноморские страны, индекс глобальной конкурентоспособности, Всемирный экономический форум.

ВВЕДЕНИЕ

Интеграционные процессы черноморских государств носят весьма противоречивый характер. С одной стороны, эти страны прилагают усилия для реализации сотрудничества по двум основным направлениям: строительство скоростной автомагистрали вокруг Черного моря и развитие морских магистралей в регионе, о чем подписаны соответствующие документы в рамках Организации черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС). С другой стороны, обостряющаяся между ними конкуренция за транзитные функции доминирует над интеграционными проектами.

О том, что энергетические интересы черноморских стран остаются доминирующими, свидетельствуют два последних успешных газовых проекта – Трансанатолийский газопровод (TANAP) из Азербайджана через Грузию и Турцию к греческой границе и Турецкий поток из России в Турцию. Эти проекты осуществляются во многом за счет привлечения финансовых ресурсов развитых стран, поскольку все страны региона испытывают острую нехватку инвестиционных средств. Для осуществления крупных инфраструктурных объектов с продолжительным сроком окупаемости практически единственным источником являются инвестиции из стран за пределами региона.

Таким образом, причерноморские страны объективно выступают конкурентами на мировом рынке прямых иностранных инвестиций, поступление которых во многом зависит от уровня конкурентоспособности национальных экономик. В связи с этим актуальным является исследование сравнительной конкурентоспособности стран черноморского бассейна на основе данных ежегодного рейтинга глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума (ВЭФ). Анализ сильных и слабых сторон конкурентоспособности черноморских стран делает возможным определение приоритетных областей политики экономического развития субъектов Южного федерального округа Российской Федерации, включая Республику Крым.

Геоэкономические проблемы развития причерноморских стран исследовались в ряде работ российских авторов [1–5]. Публикаций, анализирующих конкурентоспособность этих стран, нами не обнаружено.

Целью исследования является сравнительный анализ позиций России и пяти черноморских стран – Турции, Украины, Румынии, Болгарии и Грузии – в рейтинге международной конкурентоспособности ВЭФ, выявление их конкурентных преимуществ и слабых сторон. Данная работа продолжает исследование автора международной конкурентоспособности Российской Федерации [6].

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

С 1979 г. ВЭФ публикует каждый год осенью доклад о глобальной конкурентоспособности – «Global Competitiveness Report». Данное исследование демонстрирует, в каких странах лучше всего развит бизнес, и насколько он способен конкурировать с другими странами за положение на мировом рынке и потенциальные инвестиции.

В докладе 2018 г. для оценки конкурентоспособности экономик 140 стран использовались открытые статистические данные (в основном за 2016–2017 гг.), а также результаты опроса 16658 представителей бизнеса, в том числе около 300 из России [7, с. 623, 627]. Опрос обеспечивает оценку важных аспектов конкурентоспособности, по которым отсутствуют статистические данные.

Доклад 2018 г. основан на обновленной методологии, что обусловлено необходимостью более точного учета факторов глобальной конкурентоспособности в условиях Четвертой индустриальной революции (Fourth Industrial Revolution). По мнению авторов доклада, открывая новые возможности для роста, она делает экономическую среду все более неопределенной и сложной и несет в себе целый ряд рисков и потенциальных потрясений. В этих условиях «дополнительными приоритетами в повышении конкурентоспособности становятся человеческий капитал, маневренность, устойчивость и инновации» [7, с. v].

Новая методология отразилась и в названии обобщенного показателя Индекса глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index) – GCI 4.0. В рамках новой методологии факторы (драйверы) глобальной конкурентоспособности сгруппированы в 4 уровня: создание благоприятных условий для бизнеса, человеческий капитал, рынки и инновационная экосистема. Как и ранее, уровни конкурентоспособности разбиты на 12 подуровней (категорий), названия которых во многом заимствованы из предыдущей методологии, однако их наполнение конкретными индикаторами и методика расчета существенно отличаются от предыдущих версий рейтинга:

– Количество индикаторов в рейтинге, используемых для расчета GCI 4.0 (по отдельным подуровням и агрегированного индекса), сократилось с 114 до 98. При этом если ранее 70 % индикаторов (81 из 114) бралось из опросника бизнес-руководителей и только 30 % составляли статистические данные или производные показатели из сторонних рейтингов, то в новом рейтинге пропорция изменилась: 45 % (44 из 98) на 55 % в пользу статистических данных и расчетных показателей,

что в целом должно повысить объективность расчета GCI 4.0. При этом набор самих индикаторов был перегруппирован по подуровням и существенно обновился: две трети (64 из 98) составляют новые индикаторы, которые ранее не использовались.

– Поменялась также шкала для расчета и представления индекса. Если ранее индекс рассчитывался по 7 бальной шкале, то теперь по 100 бальной, где 100 соответствует максимально возможному уровню глобальной конкурентоспособности (идеальному государству) [7, с. 623–627].

Для корректного сравнения составители доклада 2018 г. пересчитали рейтинг 2017 г. по новой методологии (см. табл. 1). В то же время, такой пересчет был сделан только для одного года, что исключает возможность сопоставимого ретроспективного анализа изменения конкурентоспособности страны в рамках более длительного периода.

Таблица 1

Индекс GCI 4.0 и место черноморских стран в рейтинге глобальной конкурентоспособности 2017–2018 гг.

Страна	Оценка в 2018	Место в рейтинге 2018	Оценка в 2017*	Место в рейтинге 2017	Разница в оценках	Разница в местах
Россия	65,6	43	63,9	45	+1,7	+2
Болгария	63,6	51	62,4	51	+1,2	0
Румыния	63,5	52	62,2	52	+1,3	0
Турция	61,6	61	61,4	58	+0,2	–3
Грузия	60,9	66	59,9	67	+1,0	+1
Украина	57,0	83	53,9	89	+3,1	+6

*Оценка 2017 г. для сравнения пересчитана по методологии 2018 г.

Источник: [7, с. xi].

Как следует из данных таблицы 1, шесть черноморских стран по уровню оценок конкурентоспособности и месту в рейтинге 2018 г. можно разделить на четыре группы: явный лидер Россия, за ней с отставанием в 2 балла следуют Болгария и Румыния, которым примерно столько же проигрывают Турция и Грузия. Украина является явным аутсайдером и единственной из анализируемых стран с оценкой ниже 60 баллов – средней для 140 стран в 2018 г. Среди европейских стран более низкую оценку имеют Македония (56,6), Молдова (55,5) и Босния и Герцеговина (54,2) [7, с. xi].

По сравнению с рейтингом 2017 г., Россия сумела упрочить свои позиции и поднялась с 45 места на 43. Повышение оценки GCI 4.0 России обусловлено ростом показателей по всем 12 категориям. Особенно вырос уровень макроэкономической стабильности благодаря снижению инфляции и низкому уровню госдолга. Именно в этой категории наша страна имеет самые высокие рейтинговые показатели, уступая немного только Болгарии и Румынии за счет более высокой инфляции в 2016–2017 гг. (см. табл. 2).

Помимо РФ заметно продвинуться в рейтинге смогла Украина вследствие некоторой экономической стабилизации, в результате показатель по категории макроэкономическая стабильность вырос на 20 баллов, по размеру внутреннего

рынка – на 13 [7, с. 575]. Единственной страной, не сумевшей удержать свои позиции, явилась Турция, даже несмотря на незначительный рост балльной оценки.

Обобщенный рейтинговый показатель GCI 4.0 складывается из оценок по 12 категориям: качество институтов (1), инфраструктура (2), информационно-коммуникационные технологии (3), макроэкономическая стабильность (4), здоровье (5), профессиональная подготовка (6), рынок товаров и услуг (7), рынка труда (8), финансовая система (9), размер внутреннего рынка (10), динамика развития бизнеса (11) и способность к инновациям (12). Балльные оценки шести стран по всем категориям представлены в таблице 2.

При анализе показателей по отдельным категориям мы использовали три вида данных, содержащихся в докладе: место страны среди 140 рейтингуемых государств, абсолютные статистические показатели и средний балл экспертных оценок по шкале от 1 до 7, если иная шкала не оговорена.

Из данных таблицы 2 следует, что наиболее низкие оценки Россия и остальные черноморские страны имеют по первой и двенадцатой категориям – качество институтов и способность развития инноваций. Качество институтов оценивается по двадцати показателям, что подчеркивает особое значение эффективности государственных и общественных структур как фактора конкурентоспособности страны. В этой категории лидирует Грузия (40), ей три балла проигрывает Румыния (46), за которой с примерно одинаковой оценкой следуют Болгария (70), Турция (71) и Россия (72), а Украина находится на 110 месте рейтинга, уступая таким странам, как Лесото (107), Бангладеш (108) и Пакистан (109) [7, с. 616–617]. Особенно низкие оценки в данной категории Украина получила по следующим показателям: организованная преступность (111), уровень терроризма (131), независимость судов (117), защита прав собственности (129), в том числе интеллектуальной (114), соблюдение стандартов аудита и отчетности (120) [7, с. 577].

Таблица 2

Балльные оценки России и сравниваемых стран по 12 категориям Индекса глобальной конкурентоспособности GCI 4.0 2018 г.

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Россия	52,7	72,2	72,1	87,5	68,5	68,5	54,2	59,5	54,8	84,0	62,9	50,7
Турция	52,9	72,6	53,5	67,4	86,2	60,5	55,2	51,2	59,9	78,5	57,2	44,0
Украина	46,3	70,1	51,0	55,9	72,0	68,9	55,3	59,5	48,7	62,7	55,3	39,0
Румыния	58,1	71,2	67,1	89,2	79,8	61,8	57,3	60,7	51,9	64,7	60,1	39,6
Болгария	53,6	69,9	69,6	89,2	80,0	64,7	56,7	62,0	58,2	54,6	60,3	43,9
Грузия	61,0	66,7	64,8	74,5	78,2	68,9	61,0	65,6	54,1	40,9	62,1	32,7

Источник: [7, с. 616–621].

У Российской Федерации в категории институты самыми слабыми показателями являются уровень убийств (117), свобода прессы (121), уровень коррупции (113), права собственности (112), социальный капитал (117) [7, с. 484]. Обращает на себя внимание присутствие в данной категории таких весьма условных оценочных показателей, как свобода прессы и социальный капитал, который «оценивает социальную сплоченность и вовлеченность, общественные и семейные связи, а также

участие в политической жизни и доверие к институтам» [7, с. 634]. По четырем показателям Россия лидирует среди шести стран и занимает высокие места в общем рейтинге – прозрачность бюджета (8), качество управления земельными ресурсами (15), права акционеров (15) и предоставление органами власти онлайн-услуг для граждан (23).

По категории способность к развитию инноваций (12) Россия опережает остальные пять черноморских стран, но при этом находится на 36 месте рейтинга, уступая Португалии (32), Эстонии (33), Мальте (34) и ОАЭ (35) [7, с. 620–621]. Уже перечень этих стран говорит о явно заниженной оценке РФ по данной категории из-за наличия ряда весьма спорных индикаторов, уровень которых оценивали представители бизнеса. Достаточно сравнить места России и ОАЭ по уровню развития кластеров (95 и 11), опытности покупателей (66 и 16) и разнообразию рабочей силы (39 и 5). Помимо крайней субъективности самой балльной градации (от 1 до 7) подобных показателей вызывает сомнение их значимое влияние на развитие инноваций в стране.

По объективным статистическим данным, таким как количество научных публикаций (22 место) и заявок на патенты (47), доля расходов на НИОКР в ВВП (35), качество исследовательских учреждений (12) Россия демонстрирует значительно лучшие результаты. По данным показателям в наименьшей степени среди стран сравнения отстает от России Турция.

Эти две страны являются лидерами по категории развитие инфраструктуры (2). Здесь особый интерес вызывают показатели развития портов и морского судоходства – сфер, где черноморские страны выступают прямыми конкурентами. По доступности к глобальным сетям контейнерных перевозок Россия (53) уступает Турции (22) и Украине (43), а по эффективности портового обслуживания (45) опережает все пять стран, включая Турцию (50). Лидирует РФ также по показателям развития дорожной сети (38), эффективности железнодорожного (15) и авиационного (52) обслуживания. По качеству автодорог (104) Россия отстает от Грузии (80), Турции (81) и Болгарии (90), но опережает Румынию (113) и Украину (123).

Россия опережает все черноморские страны и по развитию информационно-коммуникационных технологий (3) с долей пользователей интернета среди населения в 73 %. У остальных пяти стран этот показатель не превышает 60 %. Самый низкий показатель у Украины – 53 %. По подключениям к интернету через оптоволоконные сети РФ лидирует не только среди шести стран, но и занимает 12 место в мировом рейтинге.

Весьма спорной выглядит вновь введенная отдельная категория здоровье (5). Если раньше в рейтинге здоровье оценивалось в рамках категории «здоровье и начальное образование» по восьми показателям, то в 2018 г. анализ уровня здоровья населения разных стран свели к одному весьма условному индикатору – ожидаемая продолжительность здоровой жизни по данным американского Института измерения и оценки здоровья (Institute for Health Metrics and Evaluation – IHME). Этот показатель основывается на данных выборочных обследований о доле лиц, испытывающих определенные ограничения в повседневной жизни из-за проблем с физическим или психическим здоровьем, заболеванием или инвалидностью. В последние годы

появилось огромное количество методик и моделей по расчету этого показателя, которые дают весьма существенную разницу в результатах. Например, в исследовании ученых РАНХиГС оценки ожидаемой продолжительности здоровой жизни при рождении в России в 2015 с использованием 16 различных моделей показали огромное расхождение – от 53,8 до 70,3 лет [8, с. 29].

По данной категории у России самые низкие показатели – 61,9 лет по сравнению с 63,0 годами у Украины, 65,0 – у Грузии, 65,5 – у Румынии, 65,6 – у Болгарии и 67,6 – у Турции. Из этих данных, на наш взгляд, можно сделать единственный вывод о том, что жители Турции в силу социально-культурных особенностей меньше жалуются на здоровье в пожилом возрасте. Поэтому и разницу почти в 18 баллов по этому показателю между Турцией и Россией можно отнести к отличиям в менталитете, нежели к реальному уровню здоровья населения.

По категории профессиональная подготовка (6) лидируют Грузия, Украина и Россия, но в общем рейтинге они занимают весьма скромные места – соответственно 45, 46 и 50. Данная категория включает девять показателей, из которых только три количественных. По среднему количеству лет школьного обучения лиц старше 25 лет выделяются как лидер и аутсайдер Грузия – 12,6 и Турция – 8,1. Остальные страны находятся примерно на одном уровне – около 11 лет. Ожидаемая продолжительность обучения, включая высшее образование, наибольшая у Турции – 17,4 года, у остальных стран это показатель примерно на уровне 15 лет. По соотношению учеников и учителей в начальном образовании Россия (20,1) значительно отстает от лидеров – Украины (12,8) и Грузии (8,8).

Остальные шесть показателей данной категории – это оценки экспертов, причем сами показатели зачастую весьма условны, не говоря уже о степени адекватности их количественного выражения. Например, самый высокий в мире уровень «критического мышление в обучении» оказался в США (5,7 по семибалльной шкале), из черноморских стран по этому показателю выделяется РФ – 4,0 по сравнению с 2,4 и 2,5 у Турции и Румынии. К таким же виртуальным показателям можно отнести уровень затрат компаний на обучения персонала – высшие показатели у России (3,9) и Украины (3,8), а у остальных четырех стран примерно на одном уровне 3,4–3,5; навыки выпускников школ и университетов – опять впереди Украина (4,1) и Россия (4,0), а наименьшие баллы имеют Грузия (3,4) и Румыния (3,3); цифровые навыки активного населения – Россия (4,8), Украина и Румыния (4,4) и самый низкий балл у Грузии (3,7). Приведенные балльные экспертные оценки во многом противоречат статистическим данным из этой же категории. Так, Грузия, имея наивысшие показатели по количеству лет школьного обучения и самые маленькие классы, занимает последние места по показателям подготовленности выпускников и цифровым навыкам.

По категории эффективности рынка товаров и услуг (7) из восьми показателей только один – средний уровень импортных пошлин – относится к статистическим. Самые высокие показатели здесь у Турции (6,1) и России (4,6), самый низкий (около 1,0) у Грузии, Болгарии и Румынии. Остальные индексы основаны на опросах и поэтому носят достаточно условный характер. Так, уровень монополизации внутреннего рынка наиболее высокий в Украине (3,3 по 7-балльной шкале), наиболее

низкий в Болгарии и России (3,7). Лидирует РФ вместе с Румынией и по уровню конкуренции на рынке услуг с показателем 5,4 балла. По оперативности таможенных процедур выделяется Болгария с показателем 2,9 из возможных 5 баллов, Россия и Грузия являются аутсайдерами (2,4). Кроме того, у РФ очень низкие оценки по показателям сложность таможенного тарифа (110 место из 140 стран) и распространенность нетарифных барьеров (113). Отсюда и самые низкие баллы по данной категории среди шести стран, хотя отставание и небольшое (см. табл. 2).

По категории эффективность рынка труда (8) Россия значительно опережает Турцию, находится примерно на одном уровне с Украиной и Румынией, уступая Грузии и Болгарии (см. табл. 2). Из двенадцати показателей в данной категории выделяется один объективный – ставка налога на оплату труда. По этому индикатору – 36,3 % – Россия сильно проигрывает практически всем странам мира (133 место). Среди черноморских стран Грузия имеет нулевую ставку и поэтому опережает многие государства по данной категории – 31 место. У остальных этот показатель находится в промежутке 20 % (Турция, Болгария) – 25 % (Украина, Румыния).

Также в этой категории Россия отстает по показателям гибкости определения заработной платы (97), внутренней трудовой мобильности (99), профессионализма менеджмента (93). По первому индикатору самое низкое место у Украины – 130, а по третьему – у Румынии (106), Украины (108) и Болгарии (112).

По категории финансовая система (9) Россия (85) проигрывает Турции (65) и Болгарии (71) и опережает Румынию (101) и Украину (117). Следует отметить, что в этой категории из девяти показателей всего три представлены экспертными оценками, что придает большую достоверность общей оценке. Невысокие общие баллы России обусловлены такими показателями, как доля внутренних кредитов частного сектора в ВВП – 54,5 % (в Турции – 66,8 %); доступность финансирования для малого и среднего бизнеса – 3,3 из 7 баллов, меньше только у Украины (3,1); объем страховых премий по отношению к ВВП – 1,1 % по сравнению с 1,5 % в Украине и 2,1 % в Болгарии; надежность банков – 3,7 баллов, ниже оценка только у Украины – 2,8; доля необслуживаемых банковских кредитов – 9,4 %, в Турции – 3,1 %, в Украине – 30,5 %; отношение совокупного нормативного капитала банков к совокупным активам банков – 12,9 %, это самый низкий показатель среди шести стран. Все эти индикаторы свидетельствуют о недостаточной конкурентоспособности кредитно-финансовой системы России, однако следует иметь в виду, что они основаны на данных 2013–2016 гг. и с тех пор в этой сфере наметились позитивные тенденции.

По категории размер внутреннего рынка (10) сравнительно небольшой отрыв России от Турции обусловлен меньшим показателем доли импорта в ВВП – соответственно 21,3 % и 30,2 % в 2017 г. По нашему мнению, учет только доли импорта без учета доли экспорта некорректно отражает влияние внешней торговли на размер рынка, поэтому более правильным было бы сравнение доли внешнеторгового сальдо, которое может как увеличить, так и уменьшить количество товаров и услуг на рынке страны. По размеру ВВП по паритету покупательной способности (3,65 трлн долл. США – 6 место в мире) РФ превосходит Турцию (1,98

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РОССИИ...

трлн долл. США – 13 место) почти в два раза, что никак не отражает разницу в оценке в 5,5 балла по данной категории (см. табл. 2).

В категории динамика развития бизнеса (11) Россия является лидером, существенно опережая только Турцию и Украину (см. табл. 2). Из восьми показателей пять представляют собой оценки экспертов, что делает их весьма субъективными, не говоря уже о самой возможности количественно оценить подобные индикаторы и их роль в развитии бизнеса.

По стоимости начала бизнеса (в процентах от дохода на душу населения) Россия с показателем 1,1 % занимает в рейтинге 26 место, опережают ее только Румыния (0,4 %) и Украина (0,8 %). Значительно отстает по этому показателю от пяти стран Турция – 12,8 %. По времени, необходимому на оформление документов для начала бизнеса, выделяются Грузия (2 дня) и Болгария (23 дня). Россия (10) опережает Румынию (12), но уступает Турции и Украине, имеющих одинаковый показатель в 6,5 дня. Коэффициент взыскания при неплатежеспособности (сколько центов на вложенный доллар в среднем получает кредитор при взыскании задолженности) у РФ самый высокий среди шести стран 40,7 (57 место в рейтинге), самые низкие показатели у Турции (15,3) и Украины (8,9 – 129 место в рейтинге).

Что касается таких основанных на опросах индикаторов по категории развития бизнеса, как готовность менеджмента делегировать полномочия, отношение к предпринимательскому риску, рост инновационных компаний, то они не сильно различаются у шести стран и находятся в диапазоне 3,5–4 баллов из 7.

ВЫВОДЫ

По общему уровню конкурентоспособности Россия лидирует среди шести черноморских стран, наиболее близкие к ней позиции занимают Болгария и Румыния, а явным аутсайдером является Украина. Несмотря на кризисные явления в экономике, вызванные, в том числе, санкциями со стороны западных стран, Российская Федерация смогла улучшить свои позиции в рейтинге конкурентоспособности ВЭФ. Если в 2014 г. она занимала 53 место среди 144 стран мира и уступала Турции (45), то в 2018 г. смогла подняться на 43 среди 140.

Если рассматривать позиции по отдельным категориям рейтинга, то к сильным сторонам, где РФ существенно опережает остальные пять черноморских стран, относятся размер внутреннего рынка (6 место), развитие современных информационных коммуникаций (25) и способность к инновациям (36). В четырех категориях Россия делит лидерство с одной–двумя соседними странами – инфраструктура (51), макроэкономическая стабильность (55), профессиональная подготовка (50) и динамика развития бизнеса (51). К слабым сторонам конкурентоспособности относятся пять категорий, где российские оценки уступают двум–трем странам из шести, – качество институтов (72), развитость финансового рынка (86), здоровье населения (100), рынок товаров и услуг (83) и рынок труда (67). Весьма спорной выглядит оценка уровня здоровья населения РФ, поскольку она сведена к одному весьма условному индикатору – ожидаемой продолжительности здоровой жизни.

Несмотря на то, что авторы новой методики рейтинга сократили удельный вес оценочных показателей, многие из них вызывают вопросы по поводу адекватности их количественной оценки и влияния на обозначенные факторы конкурентоспособности.

В условиях санкционного режима западных стран Республика Крым развивает международные связи, активно привлекает инвестиции из-за рубежа, конкурируя в этой сфере с соседними черноморскими странами. Для повышения конкурентоспособности нашего региона необходимо обратить пристальное внимание на социально-экономические факторы, обеспечивающие успешное развитие в условиях Четвертой индустриальной революции.

Список литературы

1. Эшба Э. Д. Причерноморье: регион соперничества или сотрудничества? // Современная Европа. 2014. № 2 (58). С. 69–80.
2. Бабашина А. С., Никитина М. Г. ОЧЭС: тенденции, проблемы, перспективы // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2015. .1(67). № 3. С. 3–10.
3. Величко Л. Н., Салченко В. Н. Модели региональной интеграции в черноморском регионе на современном этапе: проблемы институализации // Гуманитарные и юридические исследования. 2015. № 4. С. 20–26.
4. Язькова А. А. Большое Причерноморье: проблемы геополитики и геоэкономики // Современная Европа. 2016. № 3 (69). С. 147–148.
5. Бугаев Ф. Н. Роль Организации черноморского экономического сотрудничества в мировой экономике // Евразийская интеграция на постсоветском пространстве и незападные сценарии регионализации: Материалы международной научно-практической конференции. Тюмень: Изд-во Тюм. гос. ун-та, 2018. С. 121–127.
6. Твердохлебов Н. И. Международная конкурентоспособность России в оценке Всемирного экономического форума // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2015. Т. 1 (67.) № 1. С.163–167.
7. The Global Competitiveness Report 2018 // The World Economic Forum, 2018. 656 p. [Электронный ресурс]. URL: <http://www3.weforum.org/docs/GCR2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2018.pdf>
8. Шульгин С. Г., Щербов С. Я. Продолжительность здоровой жизни населения России. Моделирование, региональные оценки и прогнозирование [Электронный ресурс]. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3139631

Статья поступила в редакцию 08.04.2019